

**НЕСМЕРТЕЛЬНЫЕ
ПРОКЛЯТЯ**

**АКАДЕМИЯ
ДЛЯ СТРОПТИВОЙ**

**ЛИЧНАЯ ПОМОЩНИЦА
РЕКТОРА**

АННА ОДУВАЛОВА

**НЕСМЕРТЕЛЬНЫЕ
ПРОКЛЯТЯ**

ЛИЧНАЯ ПОМОЩНИЦА РЕКТОРА

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-44

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*
Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Одувалова, Анна Сергеевна.

О-44 Несмертельные проклятья. Личная помощница ректора / Анна Одувалова. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-160557-5

Что делать, если невезение следует за вами по пятам? Как быть, если карьера не сложилась, а личная жизнь не задалась? Конечно же, отправиться в магическую академию. Навести там порядок, приструнить шушеля, подружиться с личем, постараться не влюбиться в своего начальника и, самое главное, не вылететь с работы... А то мама уже наглаживает свадебное платье, а папа отбирает женихов. И это пострашнее, чем ректор-тиран!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Одувалова А. С., текст 2022
© Оформление.

ISBN 978-5-04-160557-5

ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

НАЧАЛЬНИКИ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ

Ну почему я такая невезучая!

Карета подскочила на очередном ухабе, и я снова припечаталась нежной филейной частью о жесткую деревянную лавочку. Выругалась и придержала цветочный горшок, боясь, как бы из него не выскочил Васус — наследство любимой бабушки и память о ней. Цветок ядовитый и с колючками, красный, с обманчиво приятным запахом и удивительно красивый. Я его возила с собой везде вот уже три года.

— Высший Управленческий Университет с отличием! — бухтела я себе под нос. — Рекомендации, билет в будущее... И все пошло прахом! И ведь даже винить, кроме себя, некого!

Я тряслась в карете, ругая себя, весь белый свет и несправедливое мироздание. Началось все тогда, когда меня, выпускницу Высшего Управленческого Университета, пригласили на должность пресс-секретаря к его светлости герцогу Влисскому. О такой удаче никто из выпускников даже мечтать не мог, я была горда неимоверно и даже не предполагала, что счастье не будет долгим.

До сих пор считаю, что чашка кофе, пролитая на нежный зад его возлюбленной, — не моя оплошность. Просто не ожидала я — юная и не искушенная делами любовными барышня — узреть герцога, запросившего кофе, в столь пикантной позе. А уж просьба подать поднос с напитком прямо на спину томно закатывающей глаза блондинке и вовсе виделась мне чем-то из ряда вон выходящим. Вот и дрогнула рука. А с кем не бывает?

Потом был барон Митерр — мужчина серьезный, увлеченный работой. Там я сама виновата: открыла ежедневник не на той страничке, записала встречу на день позже, сорвала важные переговоры и сделку. Страна потеряла миллиардный контракт, а я — работу.

Баронесса Тиррил сразу предупредила, что в личной помощнице ценит утонченность, стиль и пунктуальность. Надо ли говорить, что, торопясь на первую рабочую встречу, я упала в грязь, порвала платье и переодевалась в ближайшем магазине готовой одежды? В результате опоздала, и вид мой был далек от совершенства.

В агентстве по найму на меня уже смотрели не то с удивлением, не то с подозрением, но периодически подкидывали работу. Каждый раз вариантов становилось все меньше, но даже там задержаться не получилось. Пару раз я уходила сама по разным причинам, ну, или творила глупости, влипала в неприятности.

Закончилось все тем, что в последний мой приход из всех вариантов остался один. На мой

взгляд, не очень и плохой. Единственное, что печалило, — нужно было переехать из столицы за город и стать личной помощницей ректора магической академии.

Это уже потом, когда я подписала контракт, мне сказали, что, во-первых, ректор — мужчина специфический и характер у него сложный. Дольше всего проработала моя предшественница — полгода — и была уволена за неподобающее поведение. Говорят, хотела соблазнить. А во-вторых... если меня выгонят и оттуда, я могу идти работать куда захочу — мыть полы, выгуливать собак, а диплом прибить на стенку над кроватью и рыдать над ним перед сном, так как время на учебу было потрачено зря. И теоретические знания на практике мне помочь не способны.

За поворотом показался каменный забор и возвышающиеся вдалеке башенки академии. Флаг этого достойного заведения я разглядеть не смогла. Издалека он смотрелся странно, и расцветка у него была необычная — белая, в розовые точки.

Пока я размышляла, Васус почти выбрался из горшка. Он расправил стебель и тянулся алыми лепестками к занавеске, намереваясь сожрать.

— Фу! — цыкнула я и тихонько шлепнула ладонью по площадке.

Цветочек послушно занял свое место, приняв приличествующий растению вид. Только лепестки сложились таким образом, что лично мне виделся какой-то неприличный жест. Но я не стала заострять на этом внимание. Пусть тешится.

Я расплатилась с возничим, вытащила свой необъятный чемодан на вымощенный плиткой внутренний двор, смахнула со лба бисеринки пота и, стараясь принять полагающееся личной помощнице выражение лица, направилась к главному входу. Васус под мышкой немного смазывал впечатление, но класть его к вещам было чревато. Вообще цветочек у меня мирный, но когда скучал или злился, жрал все, что не прибито. Раньше он таким не был, просто после смерти бабушки характер испортился.

Во дворе было тихо, что и неудивительно — середина лета, пора отпусков и каникул. У меня впереди полтора месяца, чтобы вникнуть в дела, разобраться в обстановке и только потом столкнуться нос к носу с толпой диких студентов. В том, что студенты дикие, я даже не сомневалась. Сама не так давно закончила учиться. Управленцы в большинстве своем хитрые, подлые, но благовоспитанные, а вот про студентов-магов всегда ходили самые разные слухи.

По дороге я не встретила никого, лишь за спиной пару раз мелькнули тени. Они, видимо, приглядывались ко мне. Какие-нибудь магические охранники. Васусу они не понравились, и он клацнул зубами, едва не выпрыгнув из горшка. Пришлось остановиться и нежно почесать лепесточки. Цветочек завибрировал и тихонько заурчал — радовался.

Я толкнула дверь и сразу же попала в ад. Кто-то орал громко и так витиевато, что я оторопела.

Жутко воняло краской, создавалось впечатление, что в холле произошел какой-то неудачный магический эксперимент: лестница без перил, на полу — осколки плитки, серые стены в разводах, и все покрыто мелкой белой пылью от шпаклевки. До меня не сразу дошло, что это всего лишь ремонт.

— Эй, ты! Белобрысое недоразумение! — крикнули откуда-то со стороны, и я, прижав к груди цветочный горшок с Васусом, замерла словно испуганная мышь. Медленно повернулась и встретила с пылающим взглядом демонических глаз.

— Онемела? Прием заявлений — со следующей недели! А сейчас — брысь отсюда! Не видишь — у нас ремонт! — грозно рыкнул мужчина. Он был высок, выше меня на голову, широк в плечах и страшен. Его перемазанная в краске физиономия не предвещала ничего хорошего.

«Вот почему эффектные мужики такие хамы и чаще всего обделены интеллектом?» — вздохнула я и решила: надо пожаловаться ректору, что у него работают до ужаса не воспитанные маляры.

Правда, будучи девушкой утонченной и вежливой, на месте я скандал устраивать не стала, лишь тихонько пискнула:

— Простите... но я... не...

— И герань свою дома оставь. Оригинальных ценят, но не до такой же степени? И проверять будут знания. Всем наплевать на то, что ты стащила с окна у бабушки герань. Тут нужны только знания. Все, беги давай, некогда!

Я опешила. Мужчина развернулся ко мне вполоборота, а противная скотина Васус, который никогда не умел себя вести, оскорбился, вытянул стебель (я даже не представляла, что он такой длинный) и попытался вцепиться грубияну в плечо.

Понимая, что вряд ли получится избежать катастрофы, я рванула горшок на себя. Хищные челюсти клацнули в миллиметре от грязной, покрытой побелкой рубашки. Пытаясь удержать равновесие, я отступила, споткнулась о свой чемодан и, испуганно взвизгнув, полетела на пол. Точнее, полетела бы. Не знаю как, но грубиян успел развернуться быстрее, чем я рухнула. Он хотел удержать меня за руку, но так как горшок я не выпустила, схватил за талию. Очередной писк вышел мышиным: незнакомец был мужчиной крупным и тренированным. Рабочим строительных профессий не нужно потеть в спортзале, тяжелый физический труд помогает держать себя в тонусе.

— Спасибо, — успела я шепнуть едва слышно, прежде чем Васус, про которого мы неосмотрительно забыли, извернулся и все же тяпнул незнакомца за руку.

— Вот же дрянь вонючая! — взвыл мужчина, но меня не отпустил.

Я отскочила осторожненько сама и сразу доложила, чтобы не начали убивать:

— Если что, я не виновата и совсем не абитуриентка! Я личная помощница ректора! Меня трогать нельзя! Вот!

— Да ты что? — изумился мужик как-то очень уж отстраненно. Вероятнее всего — потому что прицеливался к моему цветку, даже рукава закатал. Но цветуй шипел и клацал зубами — голыми руками его не возьмешь.

— Не троньте Васику! — завопила я, пытаюсь спрятать горшок, и все же плюхнулась на зад в самую грязь. Похоже, с новым платьем придется попроститься.

Цветуй, почуяв опасность, сразу же притих, быстро съезился и исчез в горшке с землей.

— Ты даешь имена растениям? — подозрительно тихо уточнил мужчина и посмотрел на меня как на сумасшедшую. Но руки почему-то убрал.

Допустим, не я, а бабушка, но ему-то какое дело? Хочу и даю!

Я уже набрала в рот воздуха, намереваясь отчитать нахала, но тут заметила, что в помещении стало удивительно тихо. За нами внимательно наблюдали и маляры, красившие стены, и толстая тетка на стремянке под потолком, и сухонький мужичок в очочках, который показался из коридора.

Может быть, это и есть ректор? Тогда мне опять не повезло. Плохо, наверное, предстать перед будущим начальником на полу, в грязи, в обнимку с цветочным горшком.

Впрочем, все оказалось намного хуже. Мужичок в очочках осторожно подобрался к нам и очень вежливо и тихо пропел, обращаясь к сегодняшнему источнику моих бед:

— Герр ректор...

После этих слов меня сначала бросило в жар, а потом — в холод. Я едва удержалась от стога. С этим местом работы мне, видимо, тоже не повезло.

— Там опять проблемы... — Он несчастно покосился на меня, сглотнул и совсем тихо закончил: — С флагом академии...

Вид при этом мужчина имел потерянный и слегка смущенный. Я вообще сидела на полу ни жива ни мертва и даже попыток встать не делала. Зачем, если можно попроситься с мечтами о безбедной жизни? Придется возвращаться в отчий дом и выходить замуж за какого-нибудь сына мясника. Никто другой меня точно не возьмет. Возраст не тот, и с везучестью проблемы. Да и по дому я делать ничего не умею.

— Вот же лохматый гаденыш! — взорвался ректор, добавил пару непечатных фраз и кинулся к выходу.

Я, пискнув, отползла с дороги и снова привлекла к себе ненужное внимание. Ректор замер, посмотрел на меня так, словно я была раздавленной лягушкой, и скомандовал:

— И эту... с геранью... кто-нибудь устройте! Сейчас совсем не до нее! Кто у нас самый свободный?

— Конечно, профессор Сазейр. Он же у нас не может мараться, это мы — простые смертные — отдуваемся, — пробухтела полная женщина, которая опасно покачивалась на стремянке.

Я бы на ее месте, с таким-то весом, поостереглась лазить по верхотуре.

— Вы бы не возмущались, герра Сибилла! А то обзавидовались тут! Я вам мигом организую все условия, которые есть у профессора.

Женщина ойкнула, с трудом удержала равновесие и тут же замолчала. Интересно, чего она так испугалась? И что это за профессор такой, который может себе позволить бездельничать, когда все остальные работают?

— Кстати, найдите его кто-нибудь! — скомандовал ректор на ходу. — Пусть покажет тут все моей помощнице. А в пять вечера жду вас в моем кабинете! И ничего, богов ради, до моего прихода не трогайте! Знаю я вас! Все секретарши одинаковые: или сломаете что-нибудь, или потеряете! Все, свободны!

Я не сразу поняла, что последняя часть фразы относится ко мне.

Едва ректор скрылся за дверью, движение возобновилось. Мужчина в очочках кинулся обратно в коридор, видимо, разыскивать профессора. Тетка посмотрела по сторонам и, изогнувшись на стремянке, повернулась ко мне.

— Боги услышали мои молитвы! Девонька, доработай хоть до сентября, а? Дольше-то не прошу. Вижу же: ты нежная, воспитанная... Не приживаются у нас такие. — Она вздохнула, подумала и добавила: — Да никакие у нас не приживаются. Характер уж больно у нашего ректора дурной. Да и условия работы тяжелые, а ведь никаких надбавок.

Я собиралась возразить, но не успела, так как мне навстречу в темно-алой профессорской мантии вышел самый настоящий мертвец.

— Вставайте, — скомандовал он и протянул ко мне костлявые руки. В провалах глазниц полыхало пламя, тонкая кожа обтягивала впалые щеки, а безгубый рот скалился.

Я не смогла даже завизжать, просто покрепче прижала к себе Васуса и отключилась.

* * *

Висеть было неудобно, поэтому я, наверное, и пришла в себя. И еще — от тихих голосов над ухом.

— Куда вы ее тащите?

— А что вы предлагаете, герра Сибилла, ее там, на осыпавшейся штукатурочке оставить валяться? Сейчас этот дикобраз придет. Кому достанется?

— Всем, — обреченно отозвался женский голос.

— Вот именно — всем! Нужно убрать следы. Сделаем вид, что все пошло по плану. Может, и не вскрыется.

— Может — да, а может — нет... — проворчала герра Сибилла. — Осторожно! — завопила она (видимо, наша процессия едва не налетела на что-то). — Герань-то! Герань заберите! А то расстроится девочка. А так, может, хоть чуток у нас поработает!

— И что же молодежь такая впечатлительная пошла! — пробухтел лич где-то над ухом.

Его голос я узнала и открывать глаза передумала. А когда до меня дошло, что за руки меня тащит именно он, я едва не заорала, но предпочла обмякнуть и не подавать признаков жизни. К счастью, за

ноги несет явно кто-то живой. Или у них тут стадо умертвий бегают?

Открыла глаза, только когда меня положили на что-то мягкое, подоткнули подушечку, повозились справа у уха, повздыхали.

— Умаялась деточка, — умилилась герра Сибилла.

Через секунду хлопнула дверь. Ни на одном месте работы коллеги так радушно меня не встречали. И почему все так хотят, чтобы я осталась?

Я открыла глаза и резко села.

К счастью, Васус был здесь: стоял на подоконнике и меланхолично жевал соседний цветок. Я шикнула, отругала и шлепнула по горшку. Цветугй демонстративно сжался, задрожал и попытался спрятаться.

— Не придуривайся! Сейчас только уйду, снова примешься за старое.

На тумбочке у кровати лежал листок с какой-то пентаграммой и ключ-жетон. Я так и этак повертела бумажку и все же сообразила, что кривые линии — это коридоры, а красный жирный крест где-то вверху, вероятнее всего, кабинет ректора. Кто-то добрый над крестом пририсовал череп — очень обнадеживающе.

Я уже более-менее пришла в себя. До встречи оставалось время принять душ, переодеться и обдумать сложившуюся ситуацию. Распаковывать чемодан я не стала, только достала сверху темно-серое строгое платье. Я помнила о судьбе своей предшественницы и решила не испытывать удачу — гардероб подобрала скромный. Сейчас, прав-